

Г. Е. Солдатова (Новосибирск)

ТИПЫ ОБРЯДОВЫХ НАПЕВОВ ХАНТЫЙСКОГО МЕДВЕЖЬЕГО ПРАЗДНИКА*

Ключевые слова: ханты, медвежий праздник, обрядовая музыка, типология напевов, этно-музыковедение.

Материалом исследования является аудиозапись медвежьего праздника казымских хантов, состоявшегося в декабре 2002 г. в с. Казым Белоярского района ХМАО (подробнее о записи см.: [3, с. 130]). В трехдневном обряде представлены различные жанры хантыйского фольклора, преимущественно поющие (о медвежьем празднике как жанрово-стилевой системе см.: [2]).

Предварительная работа с объемным аудиотекстом включала: 1) прослушивание и разметку аудиозаписи (расстановку трекеров) на основе краткой описи песен и эпизодов праздника, выполненной ранее автором и Т. А. Молдановым; 2) составление реестра аудиозаписей с данными о жанре, исполнителях, особенностях исполнения и хронометражем всех звучащих «номеров»; 3) схематичную нотировку, создание «классификационных образов, по которым удобно сличать мелодии и разыскивать среди них нужный материал» [1, с. 5]. В результате был подготовлен нотированный реестр звукозаписей медвежьего праздника.

Сопоставление нотных расшифровок напевов показало, что становление мелодической формульности на уровне лада и метроритма еще не завершено. О ступенях лада можно говорить лишь условно, так как во многих напевах они имеют широкую зону реализации, звуковысотный контур размыт. Ритмические формулы также не отшлифованы, зачастую они охватывают не всю композиционную единицу, а только ее часть. На уровне архитектоники действует тирадный принцип: количество повторяемых единиц нестабильно. Тем не менее, первичная систематизация данного материала возмож-

на. Для ее выполнения были взяты за основу *имманентно-музыкальные* характеристики обрядовых напевов, при этом координация напева с текстом не исследовалась.

Звуковысотный параметр рассмотрен через определение ступеней (обобщенных ввиду неточного интонирования и зонности), выделение опор (обычно нескольких), обнаружение стереотипных ходов (следование по ступеням высотной конструкции вверх и вниз, репетиции) и порядка мелодического движения в попевах. В метроритмическом отношении выявлялись ритмоформулы, из которых полностью или частично образованы композиционные единицы (полустроки, строки), учитывалась «сложность» архитектоники напева (одно- или двухстрочный).

В результате анализа выявлены следующие типы напевов, ассоциированные с какими-либо жанровыми разновидностями обрядовых песен.

Первый – бесполутоновый, основанный на ячейке-попевке в рамках трихорда в кварте, причем завершающий звук ее отстоит от финалиса соседней ячейки на секунду. Попевке соответствуют ритмоформулы 88444, 888844¹. Такие напевы встречаются в медвежьих эпических песнях *кайойэң арэт*.

Второй – допускающий полутоновые интонации, в том числе полутоновое сопряжение опор. В основе ритмики лежат формулы: 8444, 8444 + 8844 (неквadratные и квадратные). Напевы такого строения обнаружены в песнях судьбы божеств *миш ар*.

Третий – двухстрочный, содержащий два устойчивых оборота (ход на секунду вверх и обратно; трихорд в кварте нисходящий) и равномерное ритмическое движение. Дан-

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

¹ Здесь и далее в описаниях ритма цифрами обозначены длительности: 4 – четвертная, 8 – восьмая.

ный тип напевов, торжественный по характеру, используется в пробуждающих песнях и в *пойэжты арэт* – песнях поклонения божествам *Ас тый ики* и *Пашиит вэрт* в самой священной части обряда. Родственный напев звучит в песнях пробуждения медведя и на мансийском празднике.

Четвертый – подвижный, с обыгрыванием трихорда в кварте (возвратные ходы на секунду и на терцию), равномерным движением и остановкой на последнем слоге 8888884, тирадным нанизыванием полустроков (многократное повторение первого элемента по принципу *а (а...) в*). Напевы такого типа присутствуют также в *пойэжты арэт* и имеют аналогии в мансийских обрядовых песнях.

Напевы из сценок-представлений более разнообразны, они могут иметь и узкий, и широкий объем лада, разнообразные виды ритмоформул; однострочные связаны, как правило, с ладами меньшего объема и содержат ритмическую фигуру 844 или 84. Возможно, пестрота видов организации напевов в сценках-представлениях обусловлена участием большего числа исполнителей, каждый из которых привносит что-то свое, ведь он более свободен музыкально, не стеснен жесткостью рамок ритуальной священной песни.

Для однозначных выводов о типологии обрядовых напевов медвежьего праздника явно не хватает численности образцов и достаточного количества других исполнителей, чтобы можно было подтвердить уже выявленные типы. Затрудняет систематизацию и тот факт, что в записанном обряде участвовали всего четыре исполнителя, представляющих казымскую традицию, поэтому трудно с уверенностью судить, какие из выявленных черт напевов относятся к их стилевым характеристикам, а какие связаны с индивидуальностью певца.

Проведенное исследование свидетельствует о заметной корреляции напевов казымского медвежьего праздника с жанрами песен и их исполнителями, о наличии политекстовых мелодий, прилагаемых к разным ритуальным текстам, о присутствии родственных, однотипных напевов в наиболее устойчивых и сакральных частях данного обряда у хантов и манси. Последнее обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о наличии общего мелодического фонда ритуальных напевов у обских угров, распространяющегося, вероятно, на песни самых главных, общих для обоих этносов, божеств. Причины такого явления, очевидно, нужно искать в особенностях этнической истории северных групп хантов и манси.

Литература

1. Лобанов М. А. Об отборе и публикации напевов // Русские народные песни. Типы и варианты напевов / Рос. ин-т истории искусств. Вып. 2: Записи фольклористов городов России и зарубежных стран (по изданиям 1936–2007 гг.). Ч. 1: От Севера к Юго-Западу России: В 3 кн. Кн. 2: Нотные образцы напевов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 5–6.
2. Мазур О. В. Медвежий праздник казымских хантов как жанрово-стилевая система: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1997. 218 с.
3. Солдатова Г. Е. О проблемах нотирования обрядовой мелодики (на примере хантыйских медвежьих песен) // I Сибирский форум фольклористов: Тез. докл. Новосибирск: Академиздат, 2016. С. 130–132.